

Глава 9. Мой муж скоро вернётся

Цзянь Чэнси укладывал ребёнка спать. Кровать в детской была тесной и неудобной; в этом удивительно ветхом доме он даже не мог как следует вытянуть ноги. Убедившись, что малышка, кажется, уснула, он начал осторожно выбираться из-под одеяла, но, поднимаясь, нечаянно задел рану на руке.

— Ш-ш-ш...

Резкая боль заставила его зашипеть, но, боясь разбудить ребёнка, Цзянь Чэнси лишь до боли стиснул зубы, подавляя готовый сорваться с губ стон.

Когда волна боли отступила, он встал с кровати и поправил тонкое одеяльце, укрывавшее девочку, чтобы та не замёрзла. Убедившись, что всё в порядке, он с тёплой улыбкой посмотрел на её безмятежное во сне личико.

— Спокойной ночи.

Его голос прозвучал едва слышно, но в нём сквозила нежность, с которой обычно говорят о величайших сокровищах.

...

Дверь тихо отворилась и снова закрылась.

В комнате воцарилась тишина.

Сквозь окно пробивался холодный свет луны, но небо было затянуто гнетущей электрической сетью, отчего становилось только тоскливее.

Ли Суйсуй, до этого дышавшая ровно и спокойно, медленно открыла глаза. Она села на кровати — крошечная фигурка в тонкой ночной рубашке — и с задумчивым видом коснулась тыльной стороной ладони щеки, которую гладил Цзянь Чэнси.

Казалось, там всё ещё хранилось тепло отцовского прикосновения.

Ли Суйсуй посмотрела на соседнюю кровать и тихо спросила:

— Брат, как думаешь, папа и правда изменился?

— Суйсуй, — голос Ли Чэня прозвучал в маленькой комнате на удивление отчётливо. Его кровать стояла у окна. Он тоже сел и, глядя на сестру, произнёс: — Не забывай: если бы я не сломал ногу, папа бы уже сбежал с нефритовой пластиной.

Никто бы не поверил, что столь маленькие дети могут рассуждать так по-взрослому.

Казалось, их хрупкие плечи несли на себе непосильную ношу.

В ночной темноте фигура Ли Чэня выглядела мрачной и напряжённой.

— Сейчас он остался только потому, что пластины больше нет, — спокойно продолжал он. — Но однажды папа найдёт себе нового любовника и всё равно уйдёт.

Ли Суйсуй поджала губы.

Девочка молча сидела на своей жёсткой кровати. В это мгновение перед её глазами, казалось, пронеслось множество воспоминаний.

Постепенно её тёмные глаза заволгло туманом.

Но ребёнок был на удивление сильным: опустив голову, она тыльной стороной ладони смахнула подступившие слёзы. Выражение её лица снова изменилось — оно стало непроницаемым, как туман, который невозможно рассеять.

— Если так, — Ли Суйсуй одарила брата по-детски лучезарной улыбкой, — нужно просто сделать так, чтобы все папины любовники исчезли. Тогда он никогда не уйдёт, правда?

Ли Чэнь посмотрел на сестру и медленно кивнул:

— Да.

Детская логика всегда проста.

Брат и сестра обменялись взглядами, словно заключив безмолвный договор.

И тогда мы, наша семья, навсегда останемся вместе...

Папа.

***

На следующий день, залитый ярким солнечным светом, Цзянь Чэнси перебирал плоды, собранные на горе пару дней назад.

[Система: Здешние плоды вполне съедобны. Они растут далеко от почвы, поэтому в них меньше горечи.]

Цзянь Чэнси сидел на полу и внимательно осматривал каждый плод. За последние дни они съели их немало и заметили кое-что интересное: одни были совершенно безвкусными, другие же, на удивление, обладали лёгким фруктовым ароматом. Будет ли цена на них отличаться? А питательная ценность?

Цзянь Чэнси задумался: «Странно, роща-то одна. Если почва заражена, почему некоторые плоды сладкие?»

[Система: В конце концов, у каждого плода свои особенности.]

— Сегодня сам отнесу эти две корзины на продажу, — решил Цзянь Чэнси, поднимаясь на ноги. — Там и разберусь.

Раз уж он собрался в путь, нужно было позаботиться о детях.

Было ещё рано, и дети крепко спали. Когда Цзянь Чэнси поднялся наверх, Ли Суйсуй и Ли Чэнь только-только проснулись. Он подошёл, помог им одеться и заодно дал наставления:

— Папа сегодня пойдёт на рынок продавать плоды. Вы двое ведите себя хорошо, играйте дома и никуда не убегайте.

— Папа, а можно нам с тобой? — с надеждой спросила Ли Суйсуй.

— Вы с братом ещё маленькие, а на рынке много народу, там небезопасно, — ответил Цзянь Чэнси. — К тому же нога у брата ещё не зажила, ему нельзя много ходить.

Ли Суйсуй послушно кивнула в знак согласия.

Цзянь Чэнси повернулся к Ли Чэню.

Мальчик, сидевший у окна, уже оделся сам. Ноги его, лежавшие на кровати, и впрямь заживали не так хорошо, как говорил доктор. Последние дни он передвигался, только опираясь на кого-то, иначе рисковал упасть. Но ребёнок был упрямым и гордым, не любил показывать слабость и не терпел, когда ему помогали. Хотя он и молчал, характер его становился всё более замкнутым.

Цзянь Чэнси видел это, и сердце его сжималось от боли.

Если бы не прежний владелец тела, промотавший все деньги, сейчас можно было бы обеспечить ребёнку лучшее лечение, и всё сложилось бы иначе.

Цзянь Чэнси мысленно прикинул, что если удастся продать все плоды, он пойдёт в горы, найдёт подходящее дерево и смастерит для сына костыль или даже простое кресло-каталку. Это было бы неплохо.

— Суйсуй, веди себя хорошо и присматривай за братом, — с улыбкой сказал он. — Папа вернётся и принесёт вам что-нибудь вкусное.

Но Ли Суйсуй вцепилась в его одежду:

— Не надо вкусного.

Цзянь Чэнси удивлённо обернулся.

На худеньком личике дочери застыло серьёзное выражение. Её хрупкая фигурка прижалась к нему.

— Папа, просто возвращайся поскорее, — прошептала она, опустив голову.

Кажется, ребёнок всё ещё не чувствовал себя в безопасности.

Сердце Цзянь Чэнси снова сжалось от жалости. Он взял дочку за руку и с энтузиазмом предложил:

— Не волнуйся, Суйсуй. Если будешь сильно скучать по папе, давай сыграем в игру. Называется «считаем кроликов». Ты будешь мысленно считать кроликов, и когда солнце сядет, сработает кроличье волшебство, и папа появится!

Ли Суйсуй промолчала.

Папа, ну когда ты повзрослеешь?

***

Днём Цзянь Чэнси продал плоды на рынке.

Как он и предполагал, те, что были слаще, ушли по более высокой цене. Многие даже

говорили, что готовы дорого заплатить, если он принесёт ещё таких же. На рынке были и другие торговцы с похожим товаром, но у Цзянь Чэнси торговля шла бойчее. И не только потому, что его плоды были отборными, но и потому, что у него было на редкость привлекательное и миловидное лицо.

Эльфы в большинстве своём обладали утончённой внешностью.

Падших эльфов, живших в Подземном городе, и так было немного, а уж таких красивых, как Цзянь Чэнси, и подавно. Естественно, это привлекало внимание.

Он и заработал сегодня неплохо, чем вызвал тихую зависть у соседей по прилавку.

Заметив, что на улице многолюдно, Цзянь Чэнси спросил у торговца рядом:

— Простите, а почему сегодня так оживлённо?

— Так сегодня вечером ярмарка и фестиваль фонарей, — ответил тот. — Самое веселье будет!

— Вот оно что.

Раз уж выдался такой оживлённый день, он решил, что стоит привести сюда и детей, пусть тоже повеселятся. К тому же сегодня он заработал немного денег — можно было бы купить им что-нибудь вкусенькое.

— Тогда я пойду домой за детьми и вечером тоже приду, — сказал Цзянь Чэнси, собирая свои вещи.

— Мы тоже собирались своих привести, — откликнулась женщина с соседнего прилавка. — А то твоих малышей совсем не видно. Приводи их, пусть с другими детьми поиграют, не сидеть же им всё время дома!

Цзянь Чэнси подумал, что она права.

Он и вправду никогда не видел, чтобы его дети играли с другими. Они ведь ещё совсем маленькие, как можно не общаться со сверстниками?

Подумав об этом, он кивнул и с улыбкой поблагодарил:

— Хорошо, спасибо.

Вечером Цзянь Чэнси вернулся домой, оставил корзины, привёл детей в порядок и снова вышел на улицу. Это была его первая ярмарка в этом мире, и он сам был немного взволнован — ему всегда нравилась такая суета.

Цзянь Чэнси заплёл Ли Суйсуй две косички.

Девочка повертела головой и застенчиво посмотрела на него:

— Красиво?

— Наша Суйсуй самая красивая, — улыбнулся он и ущипнул её за щёчку.

Какая девочка не любит, когда её хвалят? Услышав это, малышка, казалось, вот-вот взлетит от счастья и закружится на месте.

Лишь Ли Чэнь молча сидел в стороне.

Цзянь Чэнси хотел, чтобы оба его ребёнка были счастливы. Он мысленно пообещал себе накопить денег и вылечить ногу сына. А сейчас он подошёл, подхватил обоих на руки и весело объявил:

— Пойдёмте, папа покажет вам ярмарку!

...

Семья добралась до окраины деревни, где уже собралось немало народу.

Сегодняшняя ярмарка и впрямь была очень оживлённой.

Цзянь Чэнси с удивлением обнаружил, что в его деревне живёт довольно много людей. На улицах появилось множество диковинок: летающие огненные драконьи птицы, шестиногие наземные куры и много чего ещё.

Неподалёку виднелась лавка, торговавшая подслащённым питательным раствором.

— Дети это обожают, — заметила одна из деревенских женщин. — Мой уже давно просит сладкий раствор.

Только тогда Цзянь Чэнси понял, что существует и такая вещь. Другие дети могли себе это позволить, а его двое, наверняка, ни разу и не пробовали. В детстве он сам жил на чужом попечении и хорошо знал, каково это. Он не хотел такой же участи для своих детей.

— Саоцзы, пойдёмте вместе, — предложил он. — Я тоже хочу купить пару бутылочек.

Женщина удивлённо, но без тени неприязни кивнула:

— Хорошо!

Вокруг бегало много деревенских ребятишек.

Цзянь Чэнси немного поколебался, но всё же сказал:

— Вы двое поиграйте здесь с другими ребятами. Папа купит кое-что и сразу вернётся.

Хотя дети не хотели расставаться с отцом, они всё же кивнули.

Цзянь Чэнси вместе с несколькими односельчанами направился к лавке.

Лавка была большой, и в ней продавались самые разные питательные растворы. Оказалось, что самые дешёвые, безвкусные зелёные бутылочки — это товар низшего сорта. Ароматные растворы считались продуктом высшего класса, который в обычные дни могли позволить себе лишь аристократы из Небесного города. В Подземном городе их покупали только по праздникам, да и то в небольших количествах.

Цзянь Чэнси помедлил мгновение и выбрал всего две бутылочки.

Денег в семье было мало, их нужно было беречь. Расплачиваясь, он спросил у хозяина:

— Здравствуйте, сколько с меня?

— Шестьдесят два, — ответил тот.

Цзянь Чэнси поджал губы. Цена кусалась, но ради детей он был готов потерпеть. Его ресницы дрогнули, и он, скрывая боль расставания с деньгами, с улыбкой произнёс:

— Хорошо, заверните, пожалуйста.

Казалось, эльфы от природы обладали какой-то хрупкостью, вызывающей желание их защитить.

Жители Подземного города привыкли иметь дело с торговцами и простолюдинами, им редко доводилось видеть людей такой утончённой красоты. Даже хозяин лавки на мгновение замер, а потом сжалился:

— Давайте шестьдесят.

Глаза Цзянь Чэнси сверкнули.

— Правда? Спасибо, хозяин! — улыбнулся он.

Торговец смущённо усмехнулся. Вид прекрасного эльфа пробудил в нём определённые мысли, и он решил прощупать почву:

— Не знаю, как зовут господина, и есть ли у него пара?

Цзянь Чэнси замер, затем поднял на него взгляд.

Хозяину было за сорок, он уже успел обзавестись брюшком, а в глазах его читались неприкрытое вожделение и расчёт.

— Спасибо за добрые слова, — ответил Цзянь Чэнси, — но у меня есть муж и дети. Боюсь, посторонним в доме будут не рады.

Улыбка на лице торговца тут же увяла.

— У тебя есть муж?

— Да, — кивнул Цзянь Чэнси.

— Тогда почему он не пошёл с тобой за покупками? — хозяин не был дураком. — Его что, нет рядом?

И впрямь, отпустить такого красивого супруга, да ещё и эльфа, одного — это было более чем подозрительно. Провести его было не так-то просто.

— И почему на тебе такая одежда? — продолжал он. — Муж совсем не покупает тебе нарядов? По-моему, тебе давно пора с ним расстаться и поискать кого-нибудь получше.

— Потому что мой муж ушёл в армию, — ответил Цзянь Чэнси.

Хозяин опешил и хотел было что-то сказать, но не успел.

— Впрочем, думаю, он скоро вернётся, — продолжил Цзянь Чэнси. — За годы службы мой муж дослужился до высокого чина. Когда он вернётся, то заберёт нас с детьми в Небесный город.

Он во всём хорош, вот только характер у него немного вспыльчивый. Я бы и рад подружиться с вами, хозяин, но мой муж... он, знаете ли, долго пробыл в армии, отвык от посторонних в доме и... может ненароком и руку распустить. Сами понимаете, военные — народ суровый, убивать привыкли, силы не рассчитают...

С этими словами Цзянь Чэнси бросил на торговца быстрый взгляд и, продолжая сочинять на ходу, с улыбкой добавил:

— Интересно, сколько ударов вы выдержите?

<http://bllate.org/book/13417/1194253>